

Хэ Дачжуан уже заранее подготовил оправдание:

— Ночью во сне сбросил одеяло и простудился. Полагаясь на своё крепкое здоровье, я не укрывался, и кто бы мог подумать, что на следующее утро почувствую заложенность в носу. Вы же знаете, я обычно не простужаюсь, а даже если и заболею, то не обращаю внимания. В этот раз я тоже подумал, что это лёгкая простуда, и не стал лечиться. Но кто бы мог подумать, что через несколько дней она не только не прошла, но и усилилась. Температура поднялась быстро и сильно, я пролежал в постели несколько дней. Потом простуда то и дело возвращалась, и я долго мучился. Я боялся, что заражу вас, поэтому не решился вернуться. В этот раз я действительно пострадал, клянусь, больше никогда не буду сбрасывать одеяло во сне.

Мама Хэ и бабушка Хэ слушали его, не говоря ни слова, лишь с болью в сердце гладили его лицо и руки.

Неважно, говорил ли Хэ Дачжуан правду или нет, но в последнее время ему явно приходилось нелегко. Даже если это была всего лишь простуда, она не могла так его измотать.

Глаза мамы Хэ и бабушки Хэ покраснели, но никто из них не заплакал, не желая беспокоить Хэ Дачжуана.

Бабушка Хэ, поглаживая его лицо, спросила:

— Теперь простуда прошла?

Хэ Дачжуан поспешно кивнул:

— Прошла, иначе как бы я осмелился вернуться?

Бабушка Хэ улыбнулась, не говоря ни слова, лишь продолжала гладить его лицо и тихо смотреть на него.

Хэ Дачжуан, глядя в наполненные любовью глаза бабушки, почувствовал, что готов заплакать. Но он сдерживал себя, не давая слезам пролиться. Нет, он не мог заплакать, не мог.

Мама Хэ, не выдержав, встала и сказала:

— Я пойду готовить. Дачжуан, что бы ты хотел на обед? Мама приготовит твоё любимое — свиные рёбрышки с клейким рисом. А потом бабушка сделает тебе тушёную свинину.

Хэ Дачжуан кивнул:

— Да-да-да, я люблю всё, что готовят мама и бабушка.

Мама Хэ, улыбнувшись, повернулась, и в тот же миг по её щекам покатились слёзы.

Бабушка Хэ, держа руку Хэ Дачжуана, после долгого молчания тихо спросила:

— Как ты жил в последнее время?

Хэ Дачжуан слегка пошевелил рукой и улыбнулся:

— Всё хорошо, бабушка, не беспокойтесь обо мне, правда. Бабушка, давайте я почищу вам апельсин, не знаю, сладкий ли он.

Бабушка Хэ пристально посмотрела ему в глаза:

— Смотри мне в глаза и отвечай, действительно ли всё хорошо?

Улыбка на лице Хэ Дачжуана замерла, он повернулся и посмотрел в глаза бабушки, и слово «хорошо» застряло у него в горле. Он знал, что его ложь перед бабушкой и мамой не работает, они просто притворялись, что верят, чтобы не беспокоить его.

На самом деле он и сам не верил в эту ложь, так как же могли поверить бабушка и мама?

Бабушка Хэ, увидев его выражение лица, сразу поняла, в чём дело, и, сдерживая слёзы, погладила его лицо:

— Он плохо с тобой обращался?

Хэ Дачжуан немного опешил, он действительно не ожидал, что первым, кто спросит о его отношениях с Цзинь Жуйем, окажется бабушка.

Он не хотел обсуждать эту тему, действительно не хотел.

Но теперь, когда бабушка уже задала вопрос, если он не ответит, это только заставит её и маму волноваться ещё больше.

Хорошо ли Цзинь Жуй обращался с ним? На самом деле он и сам не знал.

Раньше, если бы кто-то задал ему этот вопрос, он бы, не задумываясь, усмехнулся. Но теперь он был в замешательстве. Неизвестно, с какого момента Цзинь Жуй перестал применять к нему силу. Иногда, когда он злился, он просто прижимал его к кровати и жёстко с ним обращался. На самом деле, по сравнению с прошлым, Цзинь Жуй сейчас действительно относился к нему лучше. Конечно, это было лишь в сравнении с прошлым.

Еда, одежда, все вещи, которые он использовал, были лучшими, хотя он никогда ничего не просил у Цзинь Жуя, но в материальном плане он ни в чём не нуждался.

Даже когда его похитили, Цзинь Жуй пришёл его спасти. Хотя это происшествие было вызвано им самим, но нельзя отрицать, что Цзинь Жуй действительно пришёл ему на помощь.

А несколько дней назад, когда Цзинь Жуй извинялся перед ним с низким голосом, Хэ Дачжуан не знал, извинялся ли этот человек когда-либо раньше. Но даже если и так, это случалось нечасто.

Сейчас Цзинь Жуй, за исключением того, что мучил его в постели и ограничивал его свободу, в остальном был достаточно сговорчив.

Иногда, когда он злился и показывал своё недовольство, Цзинь Жуй снижал давление и не предпринимал никаких действий.

За исключением двух вещей, которые он больше всего не хотел и не мог терпеть, Цзинь Жуй обращался с ним вполне хорошо. Хотя это «хорошо» ему всё равно было не нужно.

Хэ Дачжуан не забыл о том, что Цзинь Жуй делал раньше, даже несмотря на то, что сейчас он стал относиться к нему чуть лучше. Просто по сравнению с прошлым, Цзинь Жуй теперь обращался с ним гораздо лучше.

Поэтому он таким образом убедил себя и, взяв руку бабушки, начал убеждать её:

— Нет, он обращается со мной хорошо.

Бабушка не поверила, глядя на Хэ Дачжуана:

— Не обманывай бабушку, я знаю, что тебе плохо, мне тоже больно. Я знаю...

— Бабушка... — Хэ Дачжуан перебил её, не дав закончить. — Бабушка, вы слишком много думаете. Он действительно обращается со мной хорошо. В еде, одежде и вещах он никогда меня не обделял, всё, что я хочу, он покупает мне. Несколько дней назад он извинился передо мной за этот случай, когда я болел, он каждый день сидел у моей кровати, ухаживал за мной. Когда я злюсь, он не сердится на меня, он хороший.

Бабушка Хэ посмотрела на Хэ Дачжуана с удивлением:

— Правда?

Хэ Дачжуан кивнул:

— Правда, только что он хотел подняться со мной, но я его отругал, и он уехал на машине.

Бабушка Хэ облегчённо вздохнула:

— Хорошо, что не поднялся, хорошо.

Хэ Дачжуан, держа руку бабушки, сказал:

— Поэтому, бабушка, не беспокойтесь, он обращается со мной хорошо.

— Ты точно не обманываешь бабушку?

— Точно, хотите, я сейчас же позвоню ему и заставлю через десять минут приехать вниз и спеть вам песню?

Бабушка Хэ рассмеялась:

— Что за глупости ты говоришь.

— Хе-хе, просто боюсь, что вы не успокоитесь.

— Как я могу успокоиться? Ты и он... как так получилось?

Хэ Дачжуан, вспоминая свои отношения с Цзинь Жуюем, действительно хотел усмехнуться, да, как же они дошли до этого?

Но вслух он сказал:

— Бабушка, вы же знаете, что мне нравятся мужчины. Раньше я любил Ся Юйхуэя, но Ся Юйхуэй меня не любил, я любил его столько лет, а он меня так и не полюбил. Я думал, что останусь один на всю жизнь, но неожиданно встретил Цзинь Жуюя. Я думаю, он точно влюбился в меня с первого взгляда, иначе бы не заманил меня к себе домой. Хотя сначала он угрожал и соблазнял, не позволяя мне уйти. Потом, когда жёсткие методы не сработали, он перешёл на мягкие. Он настойчиво преследовал меня, и я не мог от него избавиться. Потом, проведя

вместе много времени, я понял, что он неплохой человек. Он симпатичный, обращается со мной неплохо и так сильно меня любит. Естественно, мы стали вместе.

— Вам сейчас ещё так мало лет, как вы можете так рано делать выводы? А вдруг он сейчас любит тебя, а через пару лет разлюбит? Что ты тогда будешь делать?

Хотя бабушка говорила намёками, Хэ Дачжуан понял, что она имела в виду. Она советовала ему не относиться к Цзинь Жую серьёзно, вдруг он просто играет с ним.

Но независимо от того, играет он или нет, Хэ Дачжуан чувствовал, что они с Цзинь Жуюем всё равно не смогут быть вместе. Раз уж они не смогут быть вместе, зачем ему заботиться обо всём этом? Более того, расставание с Цзинь Жуюем всегда было его желанием. Он мечтал поскорее расстаться с ним, так почему же он должен из-за этого переживать?

Поэтому он безразлично ответил:

— Если разлюбит, то и ладно, бабушка, вы же сами говорили, что в этом мире миллионы людей, и только встретив их, ты поймёшь, кто тебе подходит. Поэтому, если я не попробую, как я узнаю, подходит ли он мне? И папа тоже говорил, что даже если на выбранном тобой пути впереди пропасть, нельзя сожалеть.

— А если впереди пропасть, где же выход?

— Выход есть всегда, если ты этого хочешь.

Бабушка Хэ смотрела на Хэ Дачжуана в замешательстве:

— Значит, ты его тоже любишь?

Хэ Дачжуан улыбнулся и кивнул:

— Люблю.

А разве он мог не любить? Разве он мог?

Бабушка Хэ на мгновение потеряла дар речи, глядя на Хэ Дачжуана в молчании...

Сегодня у меня ночная смена, мои дорогие. Я не знаю, смогу ли я выпустить две главы, попробую написать ещё немного, посмотрю, получится ли во время ночной смены выкроить время на главу. Если нет, то уж ничего не поделаешь.

<http://bllate.org/book/16150/1447307>